

Евгения
Аж

Королева

на синей линии

Евгения Ажэ
Королева на синей линии

«Автор»

2025

Ажэ Е.

Королева на синей линии / Е. Ажэ — «Автор», 2025

У шестилетнего Арсена очень весёлая семья. Больше всего на свете мальчик любит играть в хоккей. Однажды в его команду приходит новый игрок...вместе с героями книги вам предстоит пережить захватывающие события и интересные приключения.

© Ажэ Е., 2025

© Автор, 2025

Содержание

ОБЫКНОВЕННОЕ УТРО	5
КАК МЫ ПЕРЕЕХАЛИ	10
НОВЕНЬКИЙ ИГРОК	12
БОЛЬШАЯ КАМЫШОВКА	15
СВЕТОЧКА	17
ТЕАТРАЛЫ	19
КРОСС	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Евгения Ажэ

Королева на синей линии

Посвящается каждому человеку, маленькому или большому, для которого хоккей – это не спорт, а такая жизнь. И Даниэлю – самому доброму существу на планете Земля!

Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения случайны.

ОБЫКНОВЕННОЕ УТРО

– Тяф! Тяф! – сквозь сон я слышу, как на улице тихонько потягивает Дэн.

– Мальчики, кто-нибудь, откройте собаке дверь! – кричит мама, – Арсен, Арсе-е-е-н, просыпайся! – а это уже обращено ко мне. По лестнице, ведущей на второй этаж, легонько стучат каблучки маминых тапок, она распахивает дверь в мою комнату.

– Арсёнок – поросёнок! Пора! – мама щекочет меня кончиками пальцев, я стараюсь зарыться поглубже в одеяло и оттуда сонно хрюкаю:

– Хр-р, хр-р!

А мама выдёргивает меня из тёплого укрытия, закидывает себе на плечо, как пещерный человек добычу, и уже бежит вниз по лестнице.

Внизу мы врезаемся в папу, он только что вышел из ванной и поглаживает чисто выбритый подбородок.

– Так! Опять спортсмена на руках несут фанаты? – интересуется папа.

– Нет! – сурово отвечает мама. – Я поймала замечательного поросёнка и собираюсь приготовить из него отличное жаркое! – мама не выдерживает и смеётся.

– Ну уж нет, отменное жаркое получается только из молочных поросят! А это настоящий кабан, тащи его лучше на студень, да смотри не надорвись! – включается в игру папа.

– Хотим кашу! Хотим кашу! Хотим кашу! – раздаются вопли из столовой, сопровождаемые брэнчанием ложек. Так обычно начинается субботнее утро в нашем доме.

Папа сгружает меня с маминого плеча, и я опрометью бегу в ванную умываться. Иначе каши может и не хватить!

Пока все с аппетитом уплетают завтрак, я расскажу вам немного о своём семействе.

Семья у нас большая. Папу зовут Павел, а точнее, почти все зовут его Павел Валентинович, потому что наш папа – тренер по общей физической подготовке, сокращённо ОФП. Папа очень сильный и может раз двадцать подтянуться на турнике и, наверное, стопицот раз отжаться от пола. Однажды я пробовал сосчитать, но сбился после ста, потому что я ещё не хожу в школу и хорошо считаю только в пределах сотни. Но, зато, прекрасно читаю, и мама утверждает, что это её заслуга.

Наша мама – волшебница. Так считает папа, а на самом деле она художник и занимается дизайном интерьеров квартир и загородных домов. Поэтому у нас самый лучший в мире дом! Я всегда об этом говорю маме, а она целует меня в макушку и смеётся. Маму зовут Оля. Она высокая, добрая и очень красивая!

Чаще всего всё семейство собирается на первом этаже, в нашей столовой. Где стоит огромный обеденный стол, а с обеих его сторон располагаются широкие, крепкие лавки. Мама сидит за столом спиной к плите и поближе к холодильнику. Так ей удобнее. В любой момент она может достать из холодильника очередную баночку сметаны или пакет молока. Папино

место – напротив мамы, на другой лавке. Когда мы всей семьёй играем в настольные игры, мы называем противоположную лавку – «лавка соперника».

Рядом с папой всегда сидит Пал Палыч – это мой старший брат. Вообще, друзья зовут его чаще Палыч или Паштет, но домашние с самого детства называют его Пал Палычем. И он, конечно, втайне этим гордится. Пал Палычу семнадцать лет, он лыжник и, как говорит папа, здоровый конь.

По правую руку от Пал Палыча сидит Костик – мой второй старший брат. Ему двенадцать лет. Раньше он был средним братом, но когда родилась Светочка, я спросил у мамы:

– Можно я теперь буду не младший брат, а средний?

А Костя спросил:

– А я тогда какой?

– А ты будешь второй старший? – предложил я. Костя подумал, что старшим, хоть и вторым, быть выгоднее, чем средним, и согласился.

У Кости очень много домашних прозвищ: если он что-нибудь ломает, его называют «Костоломом», а когда съедает всю еду из холодильника – «Костаньедом». Пал Палыч часто зовёт Костика «Костапалыч». А Светочка, наша младшая сестричка, раньше, когда не выговаривала букву «С», звала его «Котя», а себя называла «Вета».

Костя совсем необидчивый, мама говорит, это потому, что у него лёгкий характер. А ещё он очень ловкий и может в любой момент поймать теннисный мячик или яблоко. Надо только перед броском крикнуть:

– Лови! – и тогда Костя обязательно поймает, причём неважно, ест он в это время суп или решает примеры по математике. Это потому, что он хоккейный вратарь и у него молниеносная реакция. Папа говорит, что развивал в Косте ловкость с пелёнок.

Напротив Костика за столом сидит Светочка. Раньше на этом месте сидел я, но когда у Светочки начались проблемы с супом, мы пересадили её напротив Кости. Костик отвлекал Свету, жонглируя мячами (это умеют делать все вратари), Светка восхищённо открывала рот, а я запикивал ей ложку с супом и кричал:

– Гол!

Светочка сидит на специальном деревянном креслице, которое сконструировали для неё по маминому проекту. Папа просверлил в лавке отверстие, в которое вставляется Светкин трон и закрепляется снизу специальным винтом.

Моё место теперь между Светой и мамой, напротив Пал Палыча.

Меня, как вы уже, наверное, догадались, зовут Арсен, все частенько сокращают моё имя и зовут меня коротко: Арс, а мама иногда (по старой памяти) называет Арсёнок-поросёнок. Дело в том, что когда я был совсем маленький, то просто обожал сказку «Три поросёнка». Как-то раз мама тискала меня и приговаривала:

– А кто тут у нас такой хорошенький?

Я хохотал и отвечал:

– Это я, Арсёнок-поросёнок!

Подошёл Пал Палыч и спросил: – Если ты Арсёнок-поросёнок, то я тогда кто?

Мама рассказывает, что я задумался на секунду и ответил: – А ты – большая свинья!

Все долго смеялись.

Сейчас мне шесть с половиной лет, но, по словам деда, выгляжу я гораздо старше, «на все девять с хвостиком». С трёх лет я занимаюсь хоккеем, как и мой второй старший брат Костя. Только я не вратарь, а полевой игрок, а точнее – нападающий. Потому что я очень быстро бегаю и люблю забивать голы. Ну а кто не любит?!

Когда я был поменьше, мы с папой играли в ракету – папа подбрасывал меня высоко в воздух и кричал:

– Ракета «Арс», лети на Марс! – и, конечно, всегда ловил. Это было весело и не страшно.

Сейчас папа запускает в космос Светочку. Ей он кричит:

– Света-ракета! Достань с Луны конфетку!– и Светочка смешно тянет ручки вверх, как будто и правда может достать конфетку с неба. Папа говорит, что это полезно для вестибулярного аппарата.

Я, конечно, не сразу запомнил такое сложное слово, и несколько раз переспрашивал у папы, что он там пытается развить внутри у Светочки. Но зато теперь даже выучил, как оно пишется. Это всё благодаря дедушке. Он научил меня запоминать сложные слова интересным способом. Нужно сначала поделить длинное слово на части, вот так: «Вести» – это газета, которую читает дедушка, «Буляр» – башкирское племя, а дальше, как говорит папа – «дело техники», остаётся только снова составить их воедино.

Нашей Светке сейчас два годика, и папа часто дразнит маму:

– Ну что, через годик – отдадим на хоккей?

А мама подносит к голове левую ладонь, складывает её в виде пистолета, резко разгибает большой палец, делая вид, что стреляет и говорит:

– Пдыщь! Только через мой труп! – и они оба смеются.

С одного торца обеденного стола у нас стоит бабушкино высокое красное кресло, а с другого – дедушкино – синее. Так получилось, что у нас на всех остались один дедушка и одна бабушка. Самое интересное, что их обоих зовут Валями. Мамину маму зовут Валентина Сергеевна, а папиного папу – Валентин Петрович.

Раз в неделю у папы бывает выходной, и тогда родители устраивают себе отдых от детей, то есть от нас, и за нами присматривают бабушка или дедушка, или оба вместе. Родители называют это «Валентинов день». Папа обычно берёт билеты в театр или на концерт, а иногда они просто едут гулять, идут в кино и балуют себя мороженым или варёной кукурузой.

Я всегда немножко завидую им. А дедушка Валя говорит:

– Ваши родители такие дружные и весёлые, потому что умеют вовремя отдохнуть от детей и отвлечься от забот.

Дедушка Валентин у нас тоже весёлый и добрый. И очень нас всех любит. Особенно Светочку.

Сначала я ревновал и возмущался:

– Дедушка, ну за что ты её так любишь? Она же только пицтит и писает в подгузники!

А дедушка говорил:

– Ты даже не представляешь, Арс, как нам повезло, что в семье родилась такая хорошенькая принцесса! Любите её и защищайте всегда. Она вырастет и будет ваш самый надёжный и близкий человек – младшая сестрёнка трёх богатырей!

Мне понравилось, как про нас сказал дедушка. И я стал играть, представляя, что я богатырь, а Светочка – принцесса. Я придумывал истории, где Свету надо было защищать то от могучего дракона, то от Кощея, или спасти от Злюки-Загребуки, которая живёт под кроватью, таскает носки и разводит пыль.

Незаметно я очень привязался к Сестрёнке и однажды случайно услышал, как мама говорила папе:

– Посмотри, Паша, как Арсен бережно относится к малышке, какой замечательный старший братик растёт!

И в тот день я решил, что отдам Светочке фамильного Тигрулю, который переходил у нас по наследству, от Пал Палыча – Костику, а от Кости достался мне.

Я очень его любил и всегда таскал с собой. И вот решился передать Светочке.

Вечером я сказал об этом маме.

Мама улыбнулась и спросила:

– Арсюш, а ты не передумаешь? Ты точно решил, что справишься без Тигрули?

И я ответил:

– Железно! Я ведь уже старший Светкин брат!– и положил Тигрулю на Светину подушку.

Пока я рассказывал вам про наше большое семейство, все домочадцы уже успели плотно позавтракать. Я допил своё какао и глянул на меловую доску, которая висит на стене, чтоб узнать, кто сегодня дежурный по посуде. В графе, где пересекались «среда» и «завтрак» было написано «№ 1», а это означало, что дежурным был Костик. «1»– это его игровой вратарский номер.

А мой игровой номер – «11». Папа рассказывал, что под этим номером тренировался и играл в юности Российский нападающий Евгений Малкин, который смог трижды завоевать кубок Стенли, успел три раза поучаствовать в Олимпийских играх и стал двукратным чемпионом мира. Правда, Малкину пришлось сменить номер на 71, потому что 11 был уже занят другим игроком. Но две единички оставались его любимым номером.

Мама рассказывала, что когда она была мной беременна, то по подсчётам врачей, должна была родить накануне Нового года, и папа чуть ли не на коленях просил:

– Оленька, я тебя умоляю, потерпи, тебе нужно родить в начале января, сумей продержаться! Сделай мне лучший подарок!

Мама возмущалась:

– Паша! Ну а как я это сделаю?

Папа начинал нервничать и ходить взад-вперёд:

– Солнышко, ну ты же прекрасно понимаешь, как важно для хоккеиста родиться в начале года! Если наш сын родится в конце декабря, это же ерунда получится: «Здра-а-сте! – я самый мелкий хоккеист в команде!»

Мама разводила руками: – Паша, и что ты мне прикажешь делать?

И папа, как сумасшедший, перелопачивал интернет в поисках способов родить ребёнка в нужную дату.

Он не позволял маме поднимать ничего тяжелее чашки, включал ей расслабляющую музыку и заваривал мяту. Никто не знает, что из этого помогло, но Новый год я встретил у мамы в животе. А днём 1 января у мамы начались схватки, и ликующий папа повёз жену в роддом.

Я родился первого числа первого месяца, и когда папа первый раз повёл меня на хоккей, мою тренировочную майку украшали две единички.

Вообще, чаще всего, всякие семейные истории и байки мы узнаем от бабушки Вали, потому что он их обожает и специально записывает в семейный альбом, чтобы не забыть.

Выяснив, что после завтрака дежурит Костик, я поставил кружку и тарелку в посудомоечную машину и побежал наверх, собираться. Сегодня по расписанию утренняя тренировка у меня и у Кости. А у папы – тяжёлый день, тренировки идут друг за другом до позднего вечера. Мы с Костиком освободимся в полдень и пойдём в «Ледовое кафе» смотреть на большом экране трансляцию хоккейного матча. Потом на автобусе поедem домой, Костя будет делать уроки, а я помогать маме – играть со Светочкой. Это мы запланировали вчера. А в шесть вечера за мной заедет бабушка, мы прихватим моих подруг близняшек Улю и Юлю, живущих на соседней улице, и поедem в театр смотреть «Приключения Луковой головы».

Бабушка сказал, что это спектакль про Чиполлино.

Бабушка и бабушка говорят в один голос: «Спорт – это замечательно, но и культурную программу никто не отменял! Мальчикам нужно прививать любовь к искусству!»

Думая про всё это, я сложил в спортивную сумку скакалку, чистое термобельё, носки, шорты, футболку и кроссовки. Открыл окно, чтобы проветрить спальню, и спустился на первый этаж. Костя, который уже успел запустить посудомойку и собрать свою спортивную сумку, ждал меня внизу.

Мама вышла нас провожать. Папа поцеловал маму, мама чмокнула меня и послала воздушный поцелуй Костику. Мой брат сделал жест рукой, как будто бы поймал мамин поцелуй и смешно шлёпнул себя по щеке, прилепив воздушное послание. Я засмеялся.

Папа взял у мамы и погрузил в багажник сумку-холодильник с едой, которую мы всегда берём с собой, потому что спортсмены сытыми не бывают. На сумке нарисован большой красно-белый спасательный круг. И в нашей семье часто можно услышать: «А спасательный круг взяли с собой?» И все понимают, о чём речь.

Отец сел за руль, и мы помчались в Ледовый.

КАК МЫ ПЕРЕЕХАЛИ

Раньше, когда у нас ещё не было Светочки, мы жили в многоквартирном доме, в большой трёхкомнатной квартире. Мы – три брата спали в одной просторной комнате, в другой спали папа и мама, а в третьей у нас был спортзал. Из окна виднелся замечательный лесопарк. Маме, папе и нам очень нравилось жить в этом месте, и каток был рядышком – пять минут пешком. Но нам не повезло с соседями. Вернее, им не повезло жить по соседству со спортивной многодетной семьёй.

В нашей квартире то и дело шумели мальчишки, стучали мячи, щёлкали скакалки, гремели тренажёры и жужжала беговая дорожка Пал Палыча. Соседи по очереди приходили и жаловались на шум:

– Мы, конечно, понимаем, что спорт, здоровый образ жизни и всё такое, но и вы нас поймите!

– На диване спокойно не полежать, сериал в тишине не посмотреть! Куда это годится?

– Нечего людям на головы свои гири бабахать! Имейте совесть!

Всё это приходилось выслушивать нашей маме. Глаза у неё становились грустные, и она, в очередной раз, извинялась перед жильцами дома. Пару-тройку дней мы старались тренироваться потише. Но вскоре всё повторялось.

Последней каплей в мамину чашу терпения стало объявление, повешенное возле лифта, явно каким-то недоброжелателем. Дедушка сохранил его, а позже вклеил в наш семейный альбом, сделав подпись: «Благодаря этому автору у семьи Камышковых появился собственный дом».

Объявление гласило:

«Квартира 220! Как же вы надоели всему подъезду со своим спортом и детьми! Всё равно никогда из них не вырастут чемпионы!»

Мама сорвала его и вечером показала папе со словами:

– Паша, нам нужно подыскивать дом и переезжать!

Папа пробежал глазами по объявлению, вздохнул и сказал:

– Дом так дом! – и обняв маму, добавил – Я же всегда мечтал завести собаку!

И родители стали искать нам новое жилище. Три недели, ночи напролёт, мама проводила на сайтах, где продаются дома и участки, но нам ничего не подходило. Потому что требования у мамы были очень высоки: дом должен был находиться недалеко от нашего ледового дворца и школы, недалеко от дома должен был проходить автобусный маршрут, чтобы дети могли добираться домой самостоятельно, а вокруг дома нужен был свой участок и желательно побольше, и соседи должны быть хорошие!

От ночного сидения за компьютером у мамы под глазами появились тёмные круги. Каждый «Валентинов день» родители теперь тратили не на просмотры кинофильмов и спектаклей, а на просмотры недвижимости. Время шло, а нам ничего не подходило. То были не в порядке документы на дом, то на землю, то попадалась неудачная планировка или дом был не подключён к газу и воде. И наступил день, когда мама сказала:

– Паша, мы пересмотрели всю-всю недвижимость, которая продаётся в округе и более или менее нам подходит. Но это всё не то. Остался последний дом, его выставили на продажу буквально вчера. Посмотрим его, на всякий случай, и, пожалуй, отложим эту затею с домом до лучших времён. Будем и дальше извиняться перед соседями, а в квартире обклеим стены пенопластом...

Папа вздохнул и кивнул.

В среду был «Валентинов день», по детям дежурил дедушка Валя. Грустные, мама и папа, уехали на просмотр. Вечером они вернулись с горящими глазами и, перебивая друг друга, захлёб, рассказывали, какой замечательный дом удалось обнаружить.

– Наконец-то нам повезло! – всё время повторяла мама. Мы тоже смотрели фотографии дома, планы участка и коммуникаций, ничего, конечно же, в них не понимая. Но наша мама была специалистом по дизайну домов, уж она-то в планах разбиралась!

Мы доверяли маме, а она говорила: «это просто превосходный вариант» и «это то, что доктор прописал»!

Родители подписали необходимые бумаги и внесли залог. Ещё несколько месяцев понадобилось на ремонт в доме и продажу нашей старой квартиры. К середине декабря мы уже смогли переехать и обустроивались на новом месте, где ещё не совсем закончился ремонт на втором этаже. Новогодние праздники мы справляли в окружении банок с краской и прочих строительных нужностей.

На втором этаже было четыре небольших спальни, две большие комнаты и просторный санузел. Родители спросили у нас, кто бы какую комнату хотел, и все выбрали разные, так что спорить и тянуть жребий не пришлось. Даже одна спальня осталась лишняя. Я тогда спросил:

– А эта комната кому?

Мама загадочно улыбнулась, а папа ответил:

– Скоро узнаем.

И однажды за семейным ужином папа и мама торжественно объявили, что у нас скоро появится сестричка.

А на моё пятилетие я уже торжественно перерезал ленточку на входе в собственную свежотремонтированную комнату.

НОВЕНЬКИЙ ИГРОК

Задумавшись, я и не заметил, как мы доехали.

Около Ледового папа припарковался и заглушил мотор. Мы с Костей вылезли из машины, забрали из «спасательного круга» термосы, контейнеры с едой и побежали в раздевалки. Папе остались бутерброды и большой термос с кофе.

Наш хоккейный клуб называется «Ледобой».

Костя играет за команду «Ледобой-12» это означает, что все мальчишки в команде должны быть 2012 года рождения или на год младше.

Я пока ещё в команде «Ледобой-набор», в группе набора занимаются ребята от трёх до семи лет.

В нашей раздевалке всегда очень много народу, потому что почти никто из мальчишек ещё не может полностью нацепить на себя всю хоккейную форму, и родителям приходится оставаться, помогать детям.

Своей сушилки у группы набора нет, и после каждой тренировки хоккейный баул нужно забирать домой.

Моя форма сушится у папы в тренерской раздевалке, а одеваюсь я давным-давно самостоятельно, и даже коньки себе завязываю сам, отчего чужие мамы приходят в полный восторг.

Я уже переоделся на разминку, когда вошёл папа с моей хоккейной вешалкой в руке. Он поздоровался с родителями, повесил форму на моё место, и мы ударились кулачками, пожелав друг другу хорошей тренировки.

Разминка перед льдом нужна для разогрева мышц, чтобы не получить травму. Некоторые родители не понимают этого, экономят время и приводят ребят прямо ко льду. А тренер всегда говорит опоздавшему хоккеисту: – «Пожалуй, скажу Деду Морозу, чтоб подарил тебе будильник!»

Нашего тренера зовут Зыбов Андрей Николаевич.

Он никогда не кричит попусту, а если и ругает, то только по делу.

Мы хорошенько размялись, и тренер отпустил всех готовиться ко льду.

Я быстро переоделся, постарался потуже затянуть коньки, взял шлем, клюшку и пошёл на выход.

Дверь раздевалки открылась, навстречу мне вошла бабушка в розовом пальто и большой фетровой шляпе. Она тащила баул. А сзади шёл худенький мальчик в красной шапке и нёс клюшку.

– Здравствуйте! – сказала бабушка. Но в раздевалке стоял такой гвалт, что, кроме меня, её никто не услышал.

– Здравствуйте, проходите, пожалуйста! – вежливо ответил я. – Вы новенькие?

– Да, – сказала бабушка в розовом пальто, – мы здесь первый раз. Не подскажешь ли, мальчик, где есть свободное место, чтобы переодеться?

Я сказал:

– У нас раздевалка маленькая и свободных мест никогда нет, но я сейчас подвинусь, идите за мной.

– Это будет очень любезно с твоей стороны! – улыбнулась бабушка в розовом пальто.

Кивком головы я пригласил мальчишку войти.

– Давай, заходи, пацан, не бойся.

Подвинув свои вещи, освобождая место на лавке, я показал, как будет удобнее разместить баул, чтобы он не мешался в проходе.

– Форму надевать умеете? – строго спросил я бабушку.

Она улыбнулась: – Примерно представляю, как это делается.

– Хорошо,– сказал я, – Но если запутаетесь, вон, у нас плакат висит «Как одеть хоккеиста».

На нём всё нарисовано, что куда надевать.

– Чего ты расселся? Переодевайся скорее, лёд через пять минут!– сказал я, тоном тренера, обращаясь к мальчишке.

Он хитро улыбнулся и снял шапку.

На плечи из-под шапки выпали две светлые косички.

– Меня зовут Александра, и я не пацан! А тебя как звать?

От неожиданности я поперхнулся слюной, сглотнул и ляпнул:

– Камышков, команда «Ледобой», группа набора!

– Приятно познакомиться, Камышков! Спасибо, что помог.– и она выставила вперёд кулачок:

– Хорошей тренировки!

Я покраснел, легонько тюкнул её кулачок своей крагой и быстро выскочил из раздевалки.

Тренер готовил «станции» – расставлял на льду фишки. Обычно я всегда ему помогаю, так как одеваюсь первый, и он спросил:

– А ты чего, Арсен, сегодня припозднился?

– Тренер, у нас там новенький... Хоккеистка... Девочка... и бабушка в шляпе. Я им показывал, раздевалку, где сесть можно и плакат, как форму одевать.

– А! – улыбнулся тренер, – хорошо! Саша Королева, значит, приехала. Её папа звонил на прошлой неделе, говорил, что скоро придут в нашу команду, разбавят наш мужской коллектив.

Один за другим на скамейку выходили наши хоккеисты. Тренер посмотрел на часы, коротко свистнул, и мы помчались по кругу. Новенькая очень уверенно чувствовала себя на льду и старательно выполняла все упражнения. А когда мы играли в догонялки, мне пришлось хорошенько поработать ногами, убегая и уворачиваясь от ловкой девчонки. Пару раз ей почти удалось меня догнать.

– В следующий раз обязательно догоню, – сказала она, делая штрафной кувырок.

В команде я крепко дружу с двумя пацанами – Мишкой Горшиным и Андреем Кустовским, но сейчас они не ходят на тренировки, потому что Горшин заболел, а Андрей с родителями уехал на соревнования. У него оба родителя – тренеры по лыжам. А Андрейка предпочитает хоккей.

Тренер дал свисток, означающий конец тренировки, и все бросились собирать цветные конусы и слики (покрышки от маленьких гоночных автомобилей), чтобы на лёд поскорее смогла выехать заливочная машина.

Мы все любим смотреть, как заливщик, дядя Лёша, плавит лёд и делает каток гладким. Такая профессия называется – ледовар. Любой мальчишка мечтает прокатиться на заливочной машине. А я катался!

Однажды вечером, я ждал папу около льда, а Дядя Лёша убирал с поля большие ворота, перед заливкой. Я вышел и помог ему убрать слики и маленькие ворота. А дядя Лёша кивнул на заливочную машину и сказал:

– Хочешь, прокачу? Но с условием, что никому хвастать не будешь. Усёк?

Я усёк, но если честно, иногда меня так и подмывает брякнуть кому-нибудь из мальчишек: «А я на заливочной машине катался!» Но я терплю и молчу. Я же обещал не болтать, а обещания надо выполнять.

В раздевалке бабушка новенькой Саши спросила у меня:

– А где же твои родители? Или ты сам ходишь?

– Папа на тренировке, он здесь тренер. А за мной сейчас брат прибежит.

– Тогда до свидания!– попрощалась она.

– А вы ещё придёте?– спросил я.

– Придём, придём! С вами весело!– ответила Сашка.– Пока, Арсен!

«Ух ты, она даже имя моё запомнила», – подумал я.

Вскоре в раздевалку влетел взлохмаченный Костя.

– Ну, что? Готов? Погнали! Трансляция через семь минут начнётся. А мне ещё твою форму в сушилку закинуть надо. Костя схватил мою хоккейную вешалку, я перекинул через плечо сумку, и мы побежали.

– Давай, иди, занимай нам хорошие места!

Костя скрылся в тренерской сушилке, а я поднялся на второй этаж в «Ледовое кафе». Народу было не очень много, я сел за наш любимый столик и достал из сумки свой ланч-бокс.

Мама положила мне овсянку, две котлеты, горсточку орехов и морковные палочки. Начался матч. Комментатор объявлял составы игроков. Прибежал Костя и тоже достал свои контейнеры. У него была гречневая каша, три котлеты, орехи и банан.

Мы уплетали домашнюю еду и смотрели хоккей.

– Представляешь, Костя, – сказал я в перерыве – У нас в команде новенькая девочка.

– Да ну?– удивился Костя, – в нашей команде никогда не было девчонок, но на матчах против нас иногда играли команды, где занимались одна-две девочки. И даже была девчонка-вратарь. Короче, девочка в команде – это редкость. – заключил брат. – И как она катается?

– Быстро катается, и упражнения делает лучше многих наших!– сказал я.

– Ей наверно, лет семь, а может, и восемь. Девчонки могут на два года старше быть, чем возраст команды.

– Почему?

– По правилам!– ответил брат. – Смотри, смотри, какой пас отдал! Г-о-о-о-л! – и Костик даже вскочил со своего места.

Я решил, что при удобном случае спрошу папу про девочек. Ведь он собирается отдавать в хоккей нашу Светочку, и, наверное, у него я смогу разузнать все подробности.

За разговорами я незаметно съел всю овсянку и одну котлету. А вторая уже не лезла, и я предложил Костику:

– Хочешь ещё котлету?

– А сам, что? Наелся?– удивился Костя.

– Да, – сказал я, – А то в меня морковные палочки не поместятся.

– Давай сюда, – сказал Костя и слопал четвёртую по счёту котлету.

Наш Костя – чемпион по котлетам. Он может восемь штук съесть за раз.

Вообще-то, Пал Палыч может побить Костин рекорд и проглотить десяток котлет, но Костя говорит, что это не считается, так, как у Пал Палыча другая весовая категория. А мой рекорд пока что только три штуки. Но папа говорит: «Погодите, ещё не вечер!». Эти слова означают, что у меня ещё всё впереди.

Матч закончился победой нашей сборной. На радостях Костя взял в кафе два стакана сока, заплатив из своих карманных денег. Мы выпили сок и пошли на автобусную остановку, чтобы ехать домой.

БОЛЬШАЯ КАМЫШОВКА

Когда подошёл наш автобус, брат купил два билета до «Большой Камышовки». Кстати, я забыл рассказать, о том, что посёлок, где мы купили дом, называется «Большая Камышовка», и это очень радовало маму, когда мы покупали дом.

Она говорила: «Как символично, что большая семья Камышковых поселится в посёлке с названием «Большая Камышовка»! Удивительное совпадение!»

Потом мы узнали, что за посёлком, возле леса есть небольшое озеро с названием «Камышовое» и ещё больше обрадовались, получив в придачу и «фамильный» водоём. Летом мы ходим туда купаться.

Мы вышли на нашей остановке, и я предложил:

– Побежали?

Костя кивнул и взял у меня мою сумку.

– Раз! Два! Три! – сосчитал я, и мы припустили бегом.

Я быстро бегаю, но у Костика ноги длиннее и чаще всего он обгоняет меня. Так было и в этот раз. Обогнав меня, Костя добежал до поворота на нашу улицу, которая называется «Первая линия», и подождал меня у большого валуна, лежащего на краю дороги. Медленным шагом мы дошли до дома, восстанавливая дыхание, как учил папа. Костя своим ключом отпер калитку, и навстречу нам, радостно виляя хвостом и подпрыгивая, выскочил Дэн. Это наша собака, породы «Золотистый ретривер». Он очень добрый и всегда всем рад. Как только кто-нибудь заходит на нашу территорию, он со всех лап бросается к человеку, люди, конечно, пугаются, потому что это довольно крупная собака, а Дэн готов «зацеловать» любого пришельца.

Пал Палыч даже предлагал повесить на ворота табличку: «Осторожно, очень дружелюбная собака,лизывает до потери пульса!».

Дэн и Светочка одногодки. Щенка мы подарили папе на день рождения. Для отца это был сюрприз, он чуть с ума не сошёл от радости. Иногда папа так и называет Дэна – «мой подарок».

Папа всегда мечтал о собаке, а возможности завести её не было. Теперь же мы жили в просторном доме с большим участком и вполне могли обзавестись собакой.

А ещё, имея троих сыновей, папа мечтал о дочке.

И летом, родилась Светочка. Вот и получилось, что в один год у него сбылись сразу две мечты. Вон оно, как в жизни бывает!

Я вошёл в калитку вслед за Костей и, чтоб не оказаться с головы до ног в собачьих слюнях, поскорее сунул собаке в пасть свои рукавицы. И пёс, гордо задрав голову, понёс в дом добычу. Ретриверы – лучшие апортировщики – это значит, что они мягко и бережно могут принести хозяину любую вещь, а охотнику – дичь, не повредив ценную шкурку. Дэн может носить тапочки, рукавицы, зонтик, батоны, газеты и даже не прокусывает пакет молока. Вы не верите? А зря! Мы с братьями проверяли!

Мама ждала нас и уже разогревала суп.

– Как прошла тренировка, мальчики?

– У меня – отлично, – отозвался Костик, проглатывая суп.

– А у нас, мама, представляешь... новенький! – неожиданно для себя я решил не говорить, что это девочка. Ведь мама очень расстраивается от мыслей, что папа и Светочку в хоккей отдаст.

Мама мечтает о чём-то воздушном... Бальные танцы... Платья, туфельки, ленты... На худой конец – музыка... Флейта или пианино...

А перспектива стирать очередную хоккейную форму её не слишком вдохновляла.

– Новенький? – оживилась мама, – И как же его зовут?

– Сашка! И, кстати, очень прилично катается! – по-взрослому сообщил я.

Услышав это, Костик фыркнул и залил скатерть супом.

– Эй, там на воротах! Поосторожнее! – закричал я, потому что в графе обеденного дежурства стоял мой номер 11. А это значило, что грязную скатерть придётся перестилать именно мне.

– Ладно, ладно, прости! Я тебе помогу подежурить – извинился Костя.

После обеда мы быстро убрали со стола, Костя помог мне поменять грязную скатерть, отнёс её в стиральную машину и пошёл к себе в комнату, делать уроки.

СВЕТОЧКА

– Арсен, когда проснётся Светочка, покорми и развлеки её, пожалуйста, мне нужно поработать, – сказала мама и ушла в кабинет.

Кабинет у нас расположен на первом этаже, чтоб в него попасть, нужно пройти через родительскую спальню.

Светочка – прекрасный ребёнок. Она мало капризничает и хорошо спит. Я взял со стола радионяню, чтобы сразу услышать, если Света проснётся, оделся и выбежал во двор. Ден уже поджидал меня с резиновым кольцом в зубах. Мы резвились, бегая по саду. Я бросал кольцо, а Дэн бежал за ним и приносил мне обратно. Я уже досыта набегался и вспотел, когда в кармане подала голос радионяня.

– Дэн, пошли домой, Светочка проснулась – сообщил я собаке. Зайдя в прихожую, я сразу запустил собаку в душевую и велел сидеть и ждать, а сам, скинув сапоги и куртку, взбежал наверх, к Светке.

Она сидела в кроватке, сжимая в руках Тигрулю, и похныкивала спросонья. Я помог ей вылезти в дырку между прутьев кроватки.

– Это кто у нас такой хорошенький проснулся? Пойдём умывать глазки и кушать! – засюкал я, подражая маминому голосу.

Мы спустились в ванную, где я оставил грязнолапного Дэна. Я умыл Светочку, усадил её на горшок, а сам стал мыть лапы собаке. Дэн вертелся, душ брызгался – это веселило Светку, и она хохотала, восседая на горшке.

Я вытер собаке лапы, потом подтёр специальной шваброй лужу на полу, вылил Светкин горшок, и мы всей компанией пошли на кухню добывать пропитание. Взглянув на наш планер, увидел в графе «Света – обед» было написано: «суп-пюре, котлета, овощи на выбор».

Я открыл наш огромный холодильник и на полке с кастрюлями нашёл небольшую кастрюльку с наклейкой «Света. Суп-пюре». Мама всегда помечает, что в какой кастрюле лежит, наклейкой из бумажного скотча. Это очень удобно, не надо доставать каждую кастрюлю и заглядывать, что внутри.

Пока я разогревал суп в микроволновке, Света уже залезла в своё креслице и с нетерпением ждала еду.

Я поставил перед ней тарелку, пододвинул поближе хлеб и пошёл к холодильнику, доставать котлеты. Потому как, почувствовал, что и сам знатно проголодался. Взял и разогрел сразу три котлеты – одну Свете и две себе. У нас на холодильнике висит магнитик «Котлеты без гарнира не есть!». Я вспомнил про это и порезал кружочками в свою тарелку свежий огурец. «Овощи на выбор» в Светкином меню означало, что ей нужно предложить два вида овощей, чтоб сама выбрала. Я достал огурец и варёную брокколи. Светочка показала пальчиком на брокколи. Расправившись с капустой, сестра решила, что огурец тоже не помешает, и нацелилась на мою тарелку. Тогда я вручил ей половинку большого огурца. Мама говорит, что стоматологи рекомендуют давать малышам овощи целиком, чтобы они сами откусывали кусочки и развивали челюсти.

Пока Светочка развивала челюсти, грызя огурец, я убрал со стола грязную посуду, а Дэн своим языком помог убрать крошки с пола, так что швабра не понадобилась.

Когда мама в очередной раз говорит папе: «Мне кажется, нам нужно купить робот-пылесос», папа резонно возражает: «А мне кажется, у нас уже есть робот-пылесос», – и кивает на Дэна.

– Света! Пойдём в игрушки играть или гулять? – спросил я.

– Гу-ять! Гу-у-ять! – закричала Светка.

Я помог сестре надеть комбинезон и сапожки. Шапку-шлем она умеет натягивать на голову сама. Первым в открытую дверь выскочил Дэн, за ним сестра, а следом вышел я, неся ведёрко со Светкиными игрушками.

Я покачал Свету на качелях, а потом она радостно бросала собаке резинового зайчика и счастливо хохотала, когда пёс приносил к её ногам и выплёвывал из пасти полностью обнюханную игрушку. А я в это время лазил по канату и ходил на «рукоходе».

Мы заигрались и даже не сразу услышали, что в калитку стучат. Это приехал дедушка Валя. Я отпер замок, и мы бросились в объятья деда. Дэн, конечно, тоже.

– Привет, мои дорогие! Как вы поживаете? – обнимая нас, интересовался дедушка.

– А-атлична, дедуська! – сообщила Светка, – А Дэня зяку сюнявит! Вот он, хуиган!

– Это уж точно, хулиган! Он и мне парадно-выходное, концертно-театральное пальто уже обнюхивал! Идёмте в дом!

Из столовой вкусно пахло, пока мы гуляли, мама закончила работу и уже успела наколоть ранний ужин для «театралов».

– Зовите Костика, он ещё наверху. – сказала мама.

Я подошёл к стене, на которой у нас висит «Пульт управления семьёй», и нажал кнопку, помеченную буквой «К». В это время у Кости в комнате раздался негромкий звонок. Один звонок означает – «спускайся, тебя зовут есть».

Два звонка: – «Иди скорее, нужна твоя помощь».

Непрерывный звонок – «Тревога! Бегом вниз!».

Это устройство мы сделали сами вместе с папой и подарили маме на 8 Марта. Она очень высоко оценила идею, потому что дозваться кого-то с верхнего этажа было довольно проблематично.

Теперь же это легко сделать, нажав нужную кнопку:

«А» – комната Арсена, «С» – комната Светы, «ПП» – комната Пал Палыча, «К» – комната Кости, «М+П» – спальня мамы и папы, «Т» – тренажёрка, «И» – игровая.

Сверху спустился Костя, мы поужинали курицей, с печёным картофелем и греческим салатом.

Мама позвонила бабушке близняшек Ули и Юли и сказала, что мужчины, то есть мы, заедут за ними через десять минут.

Я надел, приготовленный мамой, костюм, и мы поехали за близнецами.

ТЕАТРАЛЫ

Мы живём на «Первой линии», дом девочек расположен на этой же линии, только чуть дальше, по направлению к лесу. Домик у них небольшой, но очень уютный внутри. Уля и Юля живут с мамой, бабушкой и дедушкой. Папы у них нет. Когда их мама забеременела и настало время делать УЗИ, врачи сообщили, что: во-первых, «у вас двойня», а во-вторых, «скорее всего, один из детей родится с пороком сердца, и малыша нужно будет долго и дорого лечить».

Будущий отец испугался, услышав, какие перспективы его ждут, и сбежал из семьи. Несчастливая мама Юли и Ули поплакала-поплакала, но, решив, что слезами горю не поможешь, утешилась и переехала к стареньким родителям, в деревню Большая Камышовка. Врачи рекомендовали больше гулять на свежем воздухе, и есть витамины. Вскоре, всем на удивление, мама Ули и Юли родила двух прекрасных, абсолютно здоровых девочек. Но их папа так и не появился.

Когда я услышал эту историю, я спросил у своего отца:

«Папа, почему он так поступил, он что, трус?»

И папа ответил: «Да, сынок, ты всё правильно понял, этот человек сильно испугался. Испугался предстоящих сложностей и ответственности. Он не смог взять себя в руки, не справился со своими эмоциями и совершил большую ошибку. Жизнь – такая штука, всякое бывает. Надо быть внимательным, учиться как на своих, так и на чужих ошибках. Стараться их не повторять».

Я тогда хорошо запомнил папины слова.

Уля и Юля уже стояли у ворот, в компании своей бабушки, наряженные, как подарочные куклы.

– Батюшки мои! – Восхитился дедушка, – Неужели, Арсен, нам выпала честь, сопровождать в театр настоящих Датских принцесс?!

– Никакие мы не гадские принцессы, – возмутилась Юлька, – И вообще, это мама меня заставила это платье натянуть!

Мой дедушка рассмеялся.

А бабушка близняшек прикрыла рот ладошкой и зашептала внучке:

– Юля, это очень невежливо...

Дедушка Валентин поспешил пояснить:

– Дания, это такая скандинавская страна, где до сих пор правят монархи и водятся датские принцессы.

– А... ну тогда ладно, – смилостивилась Юлька – Поехали, чего стоим? -и первая залезла в нашу машину.

Юлька, вообще боевая девчонка, за словом в карман не полезет и даже нос расколотить любому мальчишке может, в общем, в обиду ни себя, ни сестрѐнку не даст.

Уля, наоборот, очень тихая и спокойная девочка, любит животных и рисовать.

По дороге в театр мы весело болтали, Юлька рассказывала, какие броски они изучают на дзюдо, и какую красивую собаку Уля нарисовала в своей художественной студии. Когда мы обсудили всё, чем хотели поделиться, то попросили дедушку включить нам какую-нибудь аудиосказку. И он включил сказку Джанни Родари, сказав, что: «раз уж мы едем смотреть Чиполлино, то не помешает подготовить юную аудиторию». Остаток пути мы слушали сказку про мальчика-луковку. Начало нам очень понравилось, и, приехав в театр, мы с нетерпением ждали, когда же прозвонит третий звонок. Чтобы скрасить ожидание, дедушка отвѐл нас в буфет и купил каждому по эклеру и стакану сока. Эклеры были у всех одинаковые, сок я выбрал вишнёвый, а девочки – яблочный.

Спектакль оказался невероятно красочным и музыкальным. Все остались очень довольны.

На обратном пути мы практически сразу заснули и проспали всю дорогу. Дедушка выса- дил близняшек возле их домика, я сквозь сон попрощался с ними, промычав, что-то вроде «пока». Дед подумал, что ехать к себе домой ему уже не имеет смысла, и решил заночевать у нас. Папиной машины на парковке возле дома не было, значит, папа ещё на работе. По вечерам он тренирует взрослых спортсменов-любителей из «Ночной Хоккейной Лиги». Припарковав машину, так, чтоб ещё осталось место для папиной, мы вошли в дом. Я разделся, и, пожелав всем «доброй ночи», поплёлся спать, даже отказавшись от ужина, потому что очень устал.

А мама с дедушкой остались внизу чаёвничать и дожидаться папу, обсуждая спектакль и игру актёров.

КРОСС

Утром в воскресенье, мне не надо было на тренировку, поэтому будить меня никто не собирался. Я проснулся сам. Часы показывали семь пятнадцать.

Я встал с постели и выглянул в окно. На площадке перед домом разминался Пал Палыч. У него сегодня домашний кросс, а вечером он уезжает на две недели на соревнования.

Я постучал по стеклу, и когда Пал Палыч заметил меня, жестами показал, что хочу пробежаться вместе с ним.

Он поднял большой палец вверх и сделал мне знак: «собирайся быстрее».

Я поскакал вниз. В столовой никого не было. Стараясь не шуметь, я достал тарелку, положил себе каши из мультиварки, быстро съел. Надел спортивный костюм, взял гидратор, налил туда воды и положил его в специальный карман на спине своей беговой куртки. Не забыв прихватить спортивные часы для измерения пульса, я выскочил во двор.

– Двенадцать минут!– сказал Пал Палыч, сегодня ты быстро собрался!

– Да я просто зубы не почистил, – улыбнулся я.

– Тогда понятно! Ладно, после пробежки почистишь. Воду взял?

– Конечно!– Я похлопал себя по спине. Гидратор, или, как его ещё называют, питьевая система – для бегунов незаменимая вещь. Он выглядит, как плотный полиэтиленовый пакет с пробкой и трубочкой. Работает система так: в пакет наливаешь воду, закручиваешь крышечку, гидратор помещаешь в карман на спине куртки для бега или прикрепляешь к телу специальными ремешками, а трубочку пропускаешь через петельки, так что её кончик оказывается около твоего подбородка. В любой момент можно сделать глоток воды, не останавливаясь и не используя рук.

– Слушай, сегодня я бегу 15 км медленно, а потом ещё 5 км быстро. Тебе столько ещё нельзя. Мы пробежим с тобой вместе 2 км в одну сторону и обратно до дома, это получится в сумме 4 км.

А потом я дальше побегу. Следи за пульсом, не ускоряйся и не болтай. Понял?

– Конечно, понял, погнались!

Мы вышли за ворота и легко побежали.

Бежать медленно, гораздо сложнее, чем бежать быстро, приходится чаще работать ногами.

Папа говорит, что медленный бег нужен для тренировки сердца и выносливости.

Ещё сложнее не болтать, во время медленных пробежек с братом. Всё время так и хочется что-нибудь у него спросить или рассказать и обсудить. Но от разговоров сбивается дыхание и пульс.

Мы бежали по «Первой линии» в сторону леса. Здесь живут ещё три семьи с детьми, которых я уже знаю. В белом доме с каменным забором живёт Даня, он занимается плаванием. В бревенчатом доме с большим участком и баней живут две девочки десяти и двенадцати лет – Марина и Ксюша.

А в самом конце улицы, на участке, примыкающем к полям, живёт фермер Юрий Николаевич. У него есть две коровы, овцы, гуси, куры, перепёлки и кролики. А ещё у него есть внуки Генка и Ванька. Но они приезжают редко. Мама покупает у фермера домашние яйца и творог.

Мы уже почти добежали до озера, когда Пал Палыч вдруг хлопнул меня по плечу. Я посмотрел на него, он сделал жест «тихо», приложив палец к губам, и указал рукой вправо.

Я посмотрел туда. На другой стороне озера, у самой кромки воды, стояло семейство лосей.

Самый большой лось, наверное, был самцом. Хотя рогов-лопат, которые рисуют во всех детских книжках, я не увидел. Зато у него была огромная морда. Второй лось был пониже и

потоньше. А третий – очень длинноногий и смешной, совсем маленький лосёнок. Я никогда в жизни не видел диких лосей. Потому мы оба с Пал Палычем смотрели на лосей во все глаза и продолжали медленно бежать, не издавая звуков.

Лоси стояли, тоже с любопытством смотрели на нас и не убегали. Видимо, решили, что мы не представляем опасности. Вскоре они остались у нас за спиной.

– Видал? – восхищённо спросил брат.

– Видал! – восторженно ответил я.

Дальше опять бежали молча, пока Пал Палыч не посмотрел на часы и не скомандовал:

– Теперь назад!

Мы развернулись и побежали обратно. Когда пробежали мимо озера, я надеялся, что лоси ещё там, но их не было.

Добежав до деревни, брат сказал:

– Дальше сам! Без меня про лосей не хвастай! Вместе расскажем!

– Хорошо, – обещал я.

Ключа от калитки у меня с собой не было, но на такие случаи у нас предусмотрен «дежурный ключ».

Нужно в определённом месте просунуть руку под металлический забор и отлепить ключик, который держится с обратной стороны забора на очень мощном магните. Добежав до своего дома, я так и сделал. Отперев дверь и прилепив ключ на место, я потрепал по ушам радостно скачущего Дэна и сообщил ему заговорщическим шёпотом в самое ухо:

– А знаешь, кого я видел? Настоящих диких лосей!– Дэну можно рассказать любую тайну, этот парень не проболтается!

Мама, папа, дедушка и Костя сидели за столом и завтракали. Светочка играла на полу в кубики и дощечки.

– Физкульт-привет! – крикнул я семье.

– О! А вот и бегуны пожаловали, здравствуйте вам!– сказал дедушка.

– Я один прибежал, Пал Палыч ещё свою норму не набегал! – сообщил я.

– Привет чемпионам, – поздоровался папа.

– Доброе утро, сынок, давай, приводи себя в порядок и спускайся к столу. – сказала мама.

Я пошёл наверх. В ванной, сняв куртку, вытащил почти пустую питьевую систему, разделся и забросил всю одежду в стиралку. Запускать не стал, решил подождать, когда прибежит Пал Палыч, вместе постираемся. А сейчас мне надо принять душ.

Так как наша мама – дизайнер, она спроектировала в доме много прикольных штук. Например, перегородка, отделяющая душевую от унитаза и писсуаров, непростая – в неё встроен аквариум с рыбками. И когда я принимаю душ, очень люблю за ними наблюдать. В аквариуме есть автоматическая кормушка, которая сама кормит рыбок по часам.

На первом этаже есть не только душевая, но и большая ванная, в которой мама купает Светочку. Но аквариума там нет, и Света иногда просит:

– «Купатя с лыбами!». Тогда мама моет её на втором этаже, у нас.

Наша душевая устроена специально для спортсменов. В стену вмонтированы три душевые лейки, поэтому у нас не бывает очереди, чтобы помыться. Закончив водные процедуры, я спустился в столовую. Мама уже успела положить мне кашу и сырники.

За едой я думал: «ну скорей бы вернулся Пал Палыч!». Мне очень не терпелось рассказать про лосей.

Я пил чай, когда входная дверь распахнулась, и вбежал грязнуший Дэн.

– В душ! – гаркнул папа. И Дэн, резко развернувшись и смешно проскальзывая лапами на кафеле, зарулил в ванную. Светочка и я захохотали.

– Всем привет! Вслед за собакой вошёл Пал Палыч.

– Пал Палыч, чего ты так долго?– возмутился я – Я уже не могу терпеть!

– Сейчас-сейчас я, только душ приму. – и он скрылся на лестнице.

Взрослые вопросительно уставились на меня.

– Сейчас-сейчас, только Дэну лапы сполосну, – почти скопировав фразочку брата, я скрылся в ванной, где ожидала собака. Отмыв Дэна от песка, я вернулся в столовую. Брат уже наворачивал кашу.

Подмигнув мне, он сказал:

– На «раз, два, три».

– Раз! Два! Три! Сосчитал я, и мы заорали хором как ненормальные:

– Мы видели лосей!!!

– Не может быть! – усомнилась мама.

– Врёте! – выпалил Костя.

– Где? – удивился папа.

– Невероятно! – Восхитился дедушка.

И мы, перебивая друг – друга, вставляя подробности, рассказали, как видели на пробежке лосиную семейку.

Косте оставалось кусать локти. Он никогда добровольно не побежал бы в такую рань. Костя-любитель поспать подольше. Но вдруг он сказал:

– В следующий раз разбудите меня, тоже с вами побегу!

– «Свежо предание, а верится с трудом», как говорил Чацкий, – Усмехнулся дедушка.

– Дедушка, а кто этот Чацкий? – поинтересовался я.

– Это свободолюбивый, прямолинейный и прогрессивно мыслящий герой, в комедии Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума» – пояснил дедушка.

– В девятом классе по литературе будете проходить – пообещал мне Пал Палыч. – и добавил:

– Так, всем спасибо, все свободны! – я пошёл собираться. – У меня в девять вечера автобус GO MOSCOW!

Я хотел было бежать за братом, но папа остановил меня знаменитой фразой из кинофильма про разведчиков:

– А вас, Штирлиц, я попрошу остаться! – и указал взглядом на доску дежурств.

– А, точно! Я же сегодня главный по тарелочкам! – спохватился я и вернулся собирать со стола грязную посуду.

Кому-то может показаться, что у нас слишком идеальная семья, все такие вежливые, послушные и правильные, но нет, не обольщайтесь. У нас, как говорит папа, «всякое бывает!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.